

31 ДЕКАБРЯ 1957 г., № 303

Театр

Зрители говорят: „Спасибо!“

...Это был необычный спектакль. В пятьдесят третий раз на сцене «Красного факела» ожили 26 декабря образы героев гениальной драмы Островского «Бесприданница». Страшное время и страшные отношения между людьми снова возникли перед зрителем. Здесь любовь превращалась в предмет купли-продажи, да и сам человек иной раз осознавал себя вещью, как это и произошло с чудесной девушкой Ларисой Огудаловой... И такой комичной, но в то же время трогательной выглядела потешная фигура спившегося актера, бродившего среди бесившихся с жиру купцов, которым мадам Огудалова предлагала живой товар — свою дочь.

Этот человек, вызывая смех зрителей, заставлял задумываться над его судьбой. Вместе с утратой чувства собственного достоинства он утратил даже свою фамилию, получив в насмешку прозвище «Робинзон» — по имени героя знаменитого романа. Он привык паясничать перед богатеями ради рюмки коньяка или бокала шампанского, а заодно и куска хлеба, чтобы не умереть с голода, — и в этом смысле он тоже «вещь». А сердце у него доброе, и где-то в глубине души (зрителям было это ясно) спряталось что-то хорошее, человеческое! И становилось понятно, какой глубокий смысл вложил Островский в случайное, на первый взгляд, прозвище «Робинзон»: ведь действительно, проводя время в компании

прожигающих жизнь купчишек, этот забавный человек все-таки живет будто на необитаемом острове — людей-то настоящих вокруг него почти нет, как нет их рядом с Ларисой.

И каждый раз в этот вечер именно его появление на сцене встречалось особенно горячими аплодисментами переполненного зала: новосибирская общественность отмечала шестидесятилетие со дня рождения и сорокалетие сценической деятельности исполнявшего эту роль Николая Александровича Кудрявцева. Вот почему и воспринимался этот спектакль не как рядовое театральное представление, а как творческий праздник.

Перед четвертым актом состоялось чествование бенефицианта. На сцену с награждениями, приветствиями и подарками выходили представители общественных организаций, творческих союзов и театров города, учреждений и предприятий. Артисты «Красного факела» зачитывали многочисленные поздравительные телеграммы от театров Москвы, Ленинграда, Томска, Иркутска, Красноярска, Киева, Тбилиси и других городов.

Общий смысл всех обращений к человеку, отдавшему сорок лет своей жизни служению советскому театальному искусству, сводился к трем словам:

— Спасибо, Николай Александрович!

Б. РЯСЕНЦЕВ.